

УДК 811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-2-377-383

Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни

Плотницкий Ю.Е.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34
E-mail: yuriplo@mail.ru

Аннотация. Изучение текстов песен, принадлежащих англоязычному песенному дискурсу, представляется весьма важной задачей для лингвокультурологии, поскольку помогает понять наиболее существенные социальные проблемы и тенденции развития общества не только в англоязычных странах, но и на глобальном уровне., поскольку они получают отражение в песенной лирике. В отечественной лингвистике исследования в основном фокусируются на отдельных языковых аспектах текстов песен без учета широкого общественного контекста и истории развития молодежной музыки. Целью данного исследования является определение места песенной культуры в жизни общества посредством анализа текстов, отражающих значимые социальные проблемы, с учетом исторического контекста. Рассматриваются такие вопросы, как усложнение тематики песен под влиянием общественных изменений, роль фронтмена (ведущего вокалиста) как связующего звена между музыкальной группой и аудиторией, отражение в текстах песен проблем расового неравенства, наркомании, роли и места человека в обществе. Затрагивается также роль блюза в формировании современной музыки, специфика восприятия песенной формы и амбивалентность массового характера молодежной музыки и приватности взаимодействия между конкретным слушателем и лирическим героем песни. Думается, реализованный в данном исследовании подход позволяет глубже понять как языковые особенности этих текстов, так и современное состояние глобальной песенной культуры.

Ключевые слова: песенная лирика, общественная жизнь, восприятие музыки, блюз, расовое неравенство, роль фронтмена, текстуальное усложнение

Для цитирования: Плотницкий Ю.Е. 2023. Англоязычный песенный дискурс в контексте общественной жизни. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(2): 377–383. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-377-383

English-speaking Song Discourse in the Context of Social Life

Yuriy E. Plotnitskiy

Samara National Research University,
34 Moscow highway, Samara 443086, Russia
E-mail: yuriplo@mail.ru

Abstract. The study of song lyrics, belonging to the English-speaking song discourse, presents a very important task for cultural linguistics, as it helps to realise the most essential social issues and trends not only for English-speaking countries, but on the global level. Research in Russian linguistics is mostly focused on separate language aspects of song lyrics without considering a wider social context and the history of youth music. The purpose of this research is determining the place of the song culture in social life by means of analysis of the song texts reflecting substantial social issues in view of historical context. The paper examines such problems as song lyrics sophistication under the influence of social change, the role of a frontman as a link between a band and the audience, reflection of racial inequality, drug abuse and the place and role of an individual in society in song lyrics. The role of blues in formation of modern music is also touched upon, as well as the specifics of the song form perception and the ambivalence of the mass nature of youth music and the privacy of interaction

between a particular listener and a persona in the song lyrics. We are led to believe that the approach implemented in this research guarantees deeper understanding of both language peculiarities of song lyrics and the contemporary state of global song culture.

Keywords: song lyrics, social life, perception of music, blues, racial inequality, role of a frontman, textual sophistication

For citation: Plotnitskiy Yu.E. 2023. English-speaking Song Discourse in the Context of Social Life. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(2): 377–383 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-377-383

Введение

Исследование песенного дискурса является чрезвычайно важным и перспективным направлением с точки зрения как анализа разных типов дискурса, так и лингвистики текста и лингвокультурологии. Это положение подтверждается, помимо широкого интереса к песенному искусству у массовой аудитории, наличием большого количества работ по этой тематике, особенно принадлежащих молодым исследователям. Подавляющее большинство публикуемых сейчас научных работ посвящено исследованию различных аспектов песенного, кинематографического и медийного дискурсов, поскольку именно эти сферы в культурном пространстве находятся в фокусе общественного внимания. Что касается песенного дискурса, то его теория всё ещё находится на этапе формирования, и данное исследование, по нашему мнению, будет способствовать внесению ясности в вопрос взаимодействия общественной жизни и песенного дискурса.

Несмотря на регулярное появление публикаций, посвященных исследованию текстов англоязычного песенного дискурса, в них чаще всего игнорируются такие важнейшие аспекты, как история формирования этого дискурса в рамках контркультурной проблематики и широкий культурный контекст, влияние которого сделало песенную лирику в своих лучших образцах компонентом идеологии и фактором общественной жизни, с которой песенный дискурс находится в отношениях взаимовлияния и взаимообогащения. Современные исследователи обычно рассматривают какой-либо узкий аспект этого явления: О.В. Шевченко концентрируется на жанровой специфике текстов англоязычного песенного дискурса на базе их тематического своеобразия [Шевченко, 2009], Т.Э. Филиппова пытается выявить ключевые концепты, привлекая тексты всего одной музыкальной группы, что вряд ли может считаться репрезентативным [Филиппова, 2020]. Е.В. Русина сосредоточила свои усилия на языковой реализации только одного концепта *disgrace*, причем недостаточный учет культурологической информации повлек за собой ошибочное причисление альтернативной рок-группы *System Of A Down* к числу поп-исполнителей [Русина, 2008–2009]. Работа А.А. Кобзева [2020] представляет собой удачную попытку привлечения культурного контекста при анализе текстов песен, но тоже рассматривает узкий аспект англоязычного песенного дискурса, а именно роль реалий. В статье Н.В. Козловой [2017] присутствуют элементы лингвокультурологического анализа, однако попытка определить суть такого всеобъемлющего концепта, как «любовь», на материале всего шести текстов представляется сомнительной.

Наш подход состоит в привлечении для анализа песенного дискурса широкого культурного контекста, в том числе на диахроническом срезе, что позволяет понять роль и место англоязычного песенного дискурса в глобальном плане на основе анализа корпуса текстов различных музыкальных направлений, созданных в различные исторические периоды.

Общественная ситуация в 1960-х годах и ее влияние на англоязычный песенный дискурс

Изменение роли песенного дискурса в культурной жизни западного общества вообще и англоязычного мира в частности становится особенно заметным в период с начала 1960-х годов, когда современная молодежная музыка, главным образом рок, из чисто развлекательного танцевального жанра превращается в средство выражения идей, которые

генерировала общественная жизнь в тот период. Шестидесятые годы прошлого века представляют собой совершенно особый период развития западного общества, когда социальная жизнь практически полностью перестала испытывать на себе последствия Второй мировой войны, и общественное сознание повернулось лицом к таким значимым проблемам, как расовая дискриминация, неравноправие мужчин и женщин, конфликт поколений «отцов» и «детей», культ потребления, одиночество, проблема толерантности в отношении сексуальных меньшинств и изменение отношения к сексу в целом. Среди актуальных вопросов того периода, вызывавших резонанс и широкое обсуждение в СМИ, следует назвать отношение к участию западных стран в военных конфликтах и боевых действиях, что обычно сопровождалось массовыми протестами и демонстрациями. По словам Т. Розака, «никогда еще протестующие не поднимали проблем столь философски глубоких, стараясь проникнуть в суть реальности, разумности и предназначения человека» [Розак, 2014, с. 10]. Власти со своей стороны стремились взять под контроль любые проявления несогласия с их политикой, что нередко приводило к столкновениям с полицией и жесткой конфронтации активистов различных общественных движений и органов правопорядка.

В бурной и конфликтной общественной ситуации тех лет молодежная музыка, а именно появившийся во второй половине 1950-х годов и продолжавший раздражать старшее поколение своей эпатажностью рок-н-ролл, впитывая различные музыкальные влияния, стала в своих текстах отходить от традиционной любовной проблематики, переходя к осмыслению серьезных проблем, волновавших прогрессивную часть западного общества.

Специфика взаимодействия исполнителей и аудитории в песенном искусстве

Как отмечает Д.И. Бахтизина, «каждое музыкальное произведение – это художественный слепок бытия, включающий в себя не столько его показ, сколько его осмысление и обобщение» [Бахтизина, 2012, с. 283]. Приведенное высказывание нуждается в некотором уточнении, если речь идет о современной молодежной музыке. Разумеется, в широком смысле любой художественный продукт в той или иной степени отражает реальность, в которой он был создан, даже если речь идет о музыке с ее высокой степенью абстрактности и невозможности, скажем, найти прямое соответствие между нотами и буквами, или мелодическим единством и предложением. В случае с мелодическим материалом мы можем говорить только о передаче эмоционально-чувственных комплексов, а передача мыслей и идей – задача вербального компонента, поэтому неудивительно, что современная молодежная музыка в подавляющем большинстве случаев есть песенный жанр, а инструментальные произведения достаточно редки.

Такая важность именно вербальной составляющей в молодежной музыке отчасти помогает понять, почему практически любая из великих групп того времени делала упор на вокалиста или вокалистов, не обладая профессиональными навыками владения музыкальными инструментами и обучаясь этому практически по мере того, как они набирали опыт владения ими. Как можно заметить, фортепьяно в песнях группы «Битлз» полноценно зазвучало только в «Оркестре клуба одиноких сердец сержанта Пеппера», когда группа уже была в зените славы. На первом месте всегда был вокалист, фронтмэн группы, он же чаще всего являлся автором текста песни и персонифицировал лирического героя, становясь объектом обожания поклонников. Подразумевалось, конечно, что вокалист, особенно если текст песни «нагружен» в идейном смысле, озвучивает точку зрения всех остальных членов группы. Неудивительно, что при упоминании той же группы «Битлз» всем на ум приходят два фронтмэна, Джон Леннон и Пол Маккартни, авторы и исполнители ведущих вокальных партий большинства песен, а Джордж Харрисон и Ринго Стар всегда оставались на втором плане.

С точки зрения формы и структуры, песенный жанр всегда являлся удобным для восприятия, поскольку его простая мелодика, четкий ритмический рисунок и обилие повторов при двухчастной структуре (куплет – припев) способствуют легкому восприятию на слух,

запоминанию и, если мотив особенно навязчив, желанию напевать и подпевать. В этом смысле молодежное песенное искусство, будучи продуктом массовой, а не элитарной культуры, ближе всего к массовой аудитории и не может не отражать то, что волнует, тревожит или возмущает эту многомиллионную аудиторию, будь то несчастная любовь или чувство одиночества. Мысль о том, что музыкальная форма является «социально детерминированной», то есть ее актуальность зависит в широком смысле от «общественного запроса», звучит в работе М.П. Бузского [2014, с. 22], который обращает внимание на связь между общественными изменениями и изменениями в музыкальных формах.

Отражение социальных проблем в текстах англоязычного песенного дискурса

Таким образом, общественная ситуация в западных странах вообще и в англоязычном мире в частности в 60-х годах прошлого века повлияла на то, что тексты песен музыкальных групп, особенно тех, творчество которых вошло в музыкальные анналы, стали более «серьезными» и затрагивающими проблемы современного им общества, выйдя за рамки любовной тематики.

Рассмотрим в качестве примера тексты групп, чей вклад в музыкальную культуру 20 века не вызывает сомнения: «Битлз» и «Роллинг Стоунз». В лирике песни «Битлз» *Nowhere man* («Человек ниоткуда»), написанной в 1965 году, говорится о «маленьком человеке», одном из толпы, типичном представителе не только западного общества 1960-х годов, но, по нашему мнению, и современного нам общества, который живет как все, пассивен, не имеет особых амбиций, вместо планов строит иллюзии и так проживает свою «никакую» жизнь, даже не пытаясь добиться чего-то значительного, хотя жизнь дает ему массу возможностей для самореализации: "*Doesn't have a point of view, knows not where he's going to, Isn't he a bit like you and me? Nowhere man, please, listen, You don't know what you're missing, Nowhere man, the world is at your command*" (Не имеет точки зрения, не знает, куда идет, разве он не похож немного на нас с тобой? Человек Ниоткуда, пожалуйста, послушай, ты не знаешь, как много ты теряешь, Человек Ниоткуда, весь мир в твоём распоряжении (перевод наш. – Ю.П.)).

Еще один пример текста песни, проблематика которой далека от любовных отношений, принадлежит группе «Роллинг Стоунз» и называется "*Mother's little helper*" («Маленький помощник мамы»), она была написана в 1966 году. Здесь затрагивается весьма актуальная и по сей день проблема – увлечение транквилизаторами и антидепрессантами, причем речь идет о домохозяйке, которая таким образом спасается от стресса, вызванного необходимостью выполнять домашние обязанности, что привносит ироническую интонацию в текст песни, особенно если вспомнить, что женщины в западных странах в то время не работали, а занимались только домом и детьми, что вряд ли сопоставимо со стрессами и психологическим напряжением, которые их мужья испытывали на работе: "*Things are different today, I hear every mother say Mother needs something today to calm her down And though she's not really ill, there's a little yellow pill She goes running for the shelter of her mother's little helper And it helps her on her way, gets her through her busy day*" (Сейчас все по-другому, слышу я от каждой матери, Матери нужно что-то, чтобы успокоиться, и хотя она совсем не больна, есть маленькая желтая таблетка, и она бежит за спасением к своему маленькому помощнику, и он помогает ей прожить этот хлопотный день (перевод наш. – Ю.П.)).

Если обратиться к такой насущной и острой проблеме, как расовое неравенство в США, и вспомнить многотысячные выступления чернокожего населения, разгоны демонстрации полицией, убийство М.Л. Кинга, то она не могла не получить отражение в молодежной рок-музыке, которая в своих лучших проявлениях всегда носила нонконформистский, протестный характер. По справедливому замечанию А.Э. Хасуева, «молодой человек, слушающий рок, стремится к протесту, активным действиям против лжи, не выносит несправедливости» [Хасуев, 2020, с. 80].

Рассмотрим в качестве примера песню Боба Дилана "Only a Pawn in Their Game" («Только пешка в их игре») 1964 года, поводом к написанию которой послужило убийство активиста Медгара Эверса. В лирике с сарказмом говорится о цинизме политиков, которые даже смерть человека готовы использовать в своих целях, и есть критические высказывания в адрес расового неравенства: "A South politician Preaches to the poor white man: "You got more than the blacks, don't complain You're better than them, You been born with white skin," they explain And the Negro's name Is used it is plain For the politician's gain As he rises to fame" (Южный политик проповедует бедному белому человеку: «У тебя есть больше, чем у черных, не жалуйся, ты лучше их, ты родился с белой кожей», и используется имя негра, очевидно, для выгоды политика, когда он стремится к известности (перевод наш. – Ю.П.)). Еще один пример песни по этой тематике – песня, название которой говорит само за себя: "Don't call me nigger, whitey" («Не называй меня ниггером, белый») 1968 года, лирика которой, по сути, представляет собой многократное повторение этой фразы. Интересно отметить, что состав группы "Sly and the Family Stone" очень наглядно демонстрировал протест против расовой дискриминации, так как включал и белых, и черных музыкантов, что для того времени было крайне необычно.

В ходе дальнейшего развития рок-музыки тенденция затрагивать актуальные общественные проблемы становилась все более заметной, особенно в связи с появлением контркультурных и субкультурных молодежных движений. Эта черта молодежной музыки становится еще более понятной, если принять в расчет тот факт, что одним из источников современного рока послужил негритянский блюз, основным пафосом которого всегда был протест против расового неравенства в Америке. Хотя рок-музыка получила широкое распространение по обе стороны Атлантического океана, блюз повлиял и на британских музыкантов, особенно на таких исполнителей, как группы Cream, The Who, Animals и все те же «Роллинг стоунз». При этом понятно, что блюзовая музыкальная основа и традиция недостаточны для того, чтобы заставить музыкантов петь о социальных проблемах, здесь необходима высокая мера социальной ответственности и вовлеченность в окружающую жизнь с ее противоречиями.

Диалектическое взаимодействие массового и индивидуального в песенном дискурсе

Не стоит понимать слова об отражении в песенных текстах насущных социальных проблем так, будто это носит массовый характер. Разумеется, конкретная песня, ее лирический герой, персонифицируемый вокалистом группы, обращается к каждому слушателю лично, и этот диалог носит вполне приватный характер, какие бы общественные проблемы не затрагивались в лирике. И таким образом мы видим, что отношения между автором песни и ее слушателем содержат черты интерсубъективности: общественная ситуация влияет на создание музыкального произведения, которое в свою очередь оказывает воздействие на общественную ситуацию, влияя на восприятие слушателей, которые суть общество. И оставляют след в истории музыки лишь те авторы, которые почувствовали эту тонкую грань между личным и общественным и сумели сказать свое слово по поводу какой-то значимой ситуации, не выходя за рамки восприятия среднестатистическим массовым слушателем. Те, кто похожи на других, со временем забываются, как и те, кто был озабочен лишь тем, чтобы выразить себя.

В работе Д. Золтаи очень точно сформулирована амбивалентность функциональной нагрузки музыки, которая, с одной стороны, обращена к конкретному человеку и выражает присущим ей языком эмоционально-чувственную сферу субъекта, а с другой стороны, соотносится с общественной жизнью: «Музыка в этом аспекте оказывается и объективной – как выражение особой функции в бытии общества, и субъективной – как выражение внутреннего мира человека» [Золтаи, 1977, с. 201]. Если согласиться с этим утверждением, в котором речь шла о «серьезной» музыке, для понимания которой необходима определенная

подготовка, то массовая и демократичная по своей сути молодежная музыка, существующая как песенный жанр, то есть содержащая вербальный компонент, в еще большей степени отвечает этой характеристике, поскольку, несомненно, стоит ближе к реципиенту, как индивидуальному, так и массовому.

Сказанное выше не означает, что взаимовлияние музыки и социальной жизни сводится только к 1960-м годам, различные музыкальные течения и направления продолжают играть эту роль и по сей день, просто в тот исторический период, в силу его значимости для развития западного общества в целом, это взаимодействие выступало более рельефно.

Заключение

Таким образом, связь и взаимовлияние англоязычного песенного дискурса и социальной жизни сложились главным образом в период расцвета контркультурного движения в 1960-х годах, причем именно этот факт повлиял на изменение характера песенной лирики в плане ее усложнения. Влияние блюза имело большое значение, поскольку важной темой текстов блюза было расовое неравенство, представляющее социальную проблему, до сих пор остающуюся актуальной.

Несмотря на усложнение тематики и отражение общественных проблем посредством интросубъективности, важным элементом для англоязычного песенного дискурса было и есть удобство восприятия на слух, что отражает «массовый» в позитивном плане характер англоязычного песенного дискурса, то есть его погруженность в жизнь общества. Именно песня с ее приматом вербального компонента и вторичностью мелодического, передающего лишь эмоционально-чувственный аспект, сделала возможным донесение важных социальных идей до англоязычной аудитории и стала важнейшим компонентом жизни западного общества.

Список литературы

- Бахтизина Д.И. 2012. Музыка в гармонии мира. Уфа, Издательство Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 174 с.
- Бузский М.П. 2014. Музыкальная форма в регулировании и конструировании социальных коммуникаций. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 1(21): 21–32.
- Золтаи Д. 1977. Этнос и аффект. История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля. М., Прогресс, 376 с. (Denes Soltai. 1970. Ethos und affekt. Geschichte der Philosophischen Musikästhetik von den Anfängen bis zu Hegel. Budapest–Berlin)
- Кобзев А.А. 2020. Роль реалий в песенном дискурсе (на материале текстов англоязычных рок-исполнителей). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 13(7): 185–188.
- Козлова Н.В. 2017. Когнитивно-концептуальный образ любви в современном песенном дискурсе. В кн.: Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании. Сборник научных трудов. Под ред. И.П. Хутыз. Изд. Кубанский государственный университет, Краснодар: 137–145.
- Роззак Т. 2014. Истоки контркультуры. Пер. с англ. О.А. Мышаковой. Под ред. И.Л. Добряковой. М., АСТ, 384 с. (Roszak T. 1969. The Making of a Counter Culture. University of California Press, 346 p.)
- Русина Е.В. 2008. Концепт «Disgrace» в американском песенном дискурсе. *Вестник ВолГУ*, 7: 39–42.
- Филиппова Т.Э. 2020. Лингвосомиотические особенности актуализации концептов в песенном дискурсе группы Coldplay. *Теория и практика лингвистического описания разговорной речи*, 3(32): 355–360.
- Хасуев А.Э. 2020. Рок музыка и протест молодежи. В кн.: Россия и мировое сообщество: Проблемы демографии, экологии и здоровья населения. Сборник статей III Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 19–20 августа 2020 г.). Под ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза, Издательство Пензенского государственного аграрного университета: 78–81.
- Шевченко О.В. 2009. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 115: 242–249.

References

- Bakhtizina D.I. 2012. Muzyka v garmonii mira [Music in the harmony of the world]. Ufa, Publishing house Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully, 174 p.
- Buzskiy M.P. 2014. Muzikalnaya forma v regulirivanii i konstruirovanii sotsialnykh kommunikatsiy [Musical form in regulating and constructing social communications]. *Science journal of Volgograd state university. Philosophy. Sociology and social technologies*, 1(21): 21–32 (in Russian).
- Zoltai D. 1977. Etos i affekt. Istoriya filosofskoy muzykal'noy estetiki ot zarozhdeniya do Gegelya [Ethos and affect. The history of philosophical musical aesthetics from its inception to Hegel]. Per. s nem. T. Dlugach, I. Naumenko. M., Publ. Progress, 376 p. (Denes Soltai. 1970. Ethos und affekt. Geschichte der Philosophischen Musikästhetik von den Anfängen bis zu Hegel. Budapest–Berlin).
- Kobzev A.A. 2020. Rol realii v pesennom diskurse [The role of realia in song discourse]. *Philology. Theory and practice*, 13(7): 185–188 (in Russian).
- Kozlova N.V. 2017. Kognitivno-kontseptualniy obraz liubi v sovremennom pesennom diskurse. [Cognitive conceptual image of love in modern song discourse]. In: Kognitivno-discursivnoe prostranstvo v sovremennom gumanitarnom znanii. [Cognitive discourse space in modern humanitarian knowledge]. A collection of scientific papers. Publ. Kuban State university. Krasnogor, Publ. Kuban State university: 137–145.
- Rozzak T. 2014. Istoki kontrkul'tury [The origins of the counterculture]. Translated from English. Moscow, Publishing house “AST”, 384 p. (Roszak T. 1969. The Making of a Counter Culture. University of California Press, 346 p.).
- Rusina E.V. 2008. Kontsept “Disgrace” v amerikanskom pesennom diskurse. [Concept “Disgrace” in american song discourse]. *Izvestia volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 9(7): 39–42.
- Filippova T.E. 2020. Lingvosemioticheskie osobennosti aktualizatsii kontseptov v pesennom diskurse gruppy Coldplay [Linguosemiotic characteristics of concept actualization in Coldplay band song discourse]. *Teoria i praktika lingvisticheskogo opisania razgovornoj rechi*, 3(32): 355–360.
- Khasuev A.E. 2020. Rok-muzyka i molodiozhniy protest [Rock music and youth protest]. In: Rossiya i mirovoe soobshchestvo: Problemy demografii, ekologii i zdorov'ya naseleniya [Russia and the world community: Problems of demography, ecology and public health]. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, August 19–20, 2020, Penza, 2020. Penza, Publ. Izdatel'stvo Penzenskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta: 78–81.
- Shevchenko O.V. 2009. Tematicheskoye svoeobrazie pesennykh tekstov kak sposob realizatsii funktsiy zhanrov pesennogo diskursa [Thematic characteristics of song lyrics as a means of realisation of song discourse genre functions]. *Izvestia rossiyanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, 115: 242–249.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 22.03.2023

Поступила после рецензирования 5.05.2023

Принята к публикации 19.06.2023

Received March 22, 2023

Revised May 5, 2023

Accepted June 19, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плотницкий Юрий Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный научно-исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuriy E. Plotnitskiy, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, Samara, Russia